

натурою и деньгами, а въ самый день праздника устроють общественный обѣдъ. Воскресный день недѣли св. Мурносицъ называется „бабьимъ“ (бабьимъ — женскимъ) праздникомъ, потому-то женщинамъ въ этотъ день оказывается особое преимущество въ церкви во время совершенія богослуженія: сестричкамъ и всѣмъ вообще женщинамъ уступаются первыя мѣста въ храмѣ и предоставляется имъ право держать во время литургіи зажженные свѣчи. (Въ Малороссіи, по издавна заведенному обычаю, во время литургіи пожилые мужчины становятся въ полукругъ предъ алтаремъ и держатъ зажженные свѣчи, называемыя „ставниками“: свѣчи эти столь длинны, что ставятся на полъ). По окончаніи литургіи бываетъ торжественное обнесеніе вокругъ церкви иконы св. жень Мурносицъ съ чтеніемъ евангелія и литіей. Носить икону св. Мурносицъ во время торжественной процессіи составляетъ неотъемлемое право виновницъ торжества — сестричекъ. Торжество заканчивается всегда обѣдомъ, устраиваемымъ возлѣ церкви сестричками. На обѣдѣ причту отводится первое мѣсто; нищимъ-старикамъ и старицамъ отводится тоже не послѣднее мѣсто. Остатки отъ стола и другія добровольныя подаванія поступаютъ въ пользу нищихъ“.

Общества сестричекъ существуютъ, впрочемъ, не въ одной Малороссіи, но и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Пензенской епархіи. Прот. І. С — кій.

(Прих. Лист.)

Изъ Епархіальной хроники.

Вымирающая секта.

Убогій Нарымскій край, забытый и Богомъ и людьми со своими непролазными болотами и непроходимыми лѣсными дебрами,

издревле служилъ убѣжищемъ для всякаго рода бѣглецовъ — преступниковъ, а также и людей, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ ищущихъ уединенія. Берега небольшихъ рѣчекъ Парабели, Чаи, Канги, Ягодной и многимъ другимъ мелкимъ притокамъ Оби сплошь заселены старообрядцами различныхъ толковъ, всевозможныхъ наименованій — что деревня то вѣра, что заимеа, то новое согласіе, среди нихъ много толковъ и согласій уже извѣстныхъ, зарегистрированныхъ; но есть и такія, о которыхъ ни слышать, ни читать въ миссіонерской литературѣ не приходилось.

Изъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманія такъ называемое „Автоніево согласіе“. Объ Автоніевомъ согласіи впервые пришлось услышать отъ Австрійскаго начетчика Якова Тимоѣевича Абро-симова, который самъ въ молодости былъ антоніевцемъ. Заинтересовавшись, мы добыли болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ упомянутомъ согласіи и хотимъ подѣлиться ими съ читателями Еоархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ н. ст. среди старообрядцевъ, проживающихъ по берегамъ Чаи, появились два брата Антоній и Георгій, выходцы изъ Новгородской губерніи.

Уединенный, замкнутый образъ жизни и моленія „по особенному“ обратили на себя вниманіе окружающихъ, что заставило, братьевъ перебраться вглубь Тайги, на берега маленькой рѣчки Парбига. Однако и здѣсь имъ не удалось скрыться отъ взоровъ любопытныхъ и „ищущихъ спасенія“. Братья, уступая настойчивымъ просьбамъ приходящихъ къ нимъ людей, рѣшили не только разговаривать съ инако-вѣрующими, но и принимать ихъ въ свой „законъ“, который состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣхъ приходящихъ антоніевцы перекрещиваютъ, такъ какъ православное крещеніе да и ве только православное, а и всякое другое, по ихъ мнѣнію, не есть крещеніе, а только оскверненіе. Они ждутъ скорое появленіе антихриста и даже опредѣленно указываютъ время пришествія его.

Признавая священство вообще, они не признаютъ священства; истинное священство было только до патріарха Никона. Разъ въ данное время нѣтъ истиннаго священства, то некому совершать и таинства, кромѣ крещенія (крещеніе можетъ совершать каждый мірянинъ). Но жить безъ таинствъ нельзя, слѣдовательно, новому поколѣнію на свѣтъ Божій появляться не-

зачѣмъ и отсюда, какъ прямой логическій выводъ — провѣдуются абсолютное безбрачіе. Среди послѣдователей ученія Антонія есть женщины. но онѣ, какъ и прочіе члены согласія, дали обѣтъ безбрачія и цѣломудрія. Живутъ женщины отъ мужчинъ совершенно отдѣльно, въ поставленныхъ домахъ, и сходятся вмѣстѣ только на молитву. Моленія Антоніевцевъ состоятъ въ чтеніи Евангелія и Псалтири, пѣнія стиховъ религіознаго содержанія и отнюдь не сопровождаются какими-либо радѣніями эротическаго характера, бросающими тѣнь на ихъ цѣломудріе. Никто изъ Антоніевцевъ не имѣетъ права уйти изъ скита съ тѣмъ, чтобы снова вернуться. Разъ не выдержавшій строгаго режима больше въ согласіе никогда не принимается. Пользованіе чужимъ трудомъ, хотя бы трудомъ животныхъ, считается грѣховнымъ и не допустимымъ, а потому у нихъ викакимъ домашнихъ живот. нѣтъ Своими руками при помощи деревяннымъ мотыгъ они кое какъ разрыхляютъ почву и сѣютъ хлѣбъ. Также обрабатываютъ землю и для огородовъ. Одно время Антоніевцы рѣшили имѣть коровъ, чтобы пользоваться молокомъ (мясной пищи они не ѣдятъ), но тутъ пришлось встрѣтиться съ „непреодолимымъ препятствіемъ“ — съ размноженіемъ скота явился вопросъ о его сбытѣ, а продавать значитъ общитъ-ся съ міромъ, что далеко не согласно съ ихъ ученіемъ. — Въ виду такихъ соображеній скотоводство было прекращено. Антоніевцы ничего не покупаютъ и ничего не продаютъ, деньги считаютъ вещью лишней и не для чего ненужной, одежду вырабатываютъ изъ льна и конопли, обувь и утварь домашнюю изъ берозовой коры. Во время процвѣтанія секты годахъ въ 90-хъ число членовъ ея доходило до 200 человѣкъ. Потомъ число это пошло на убыль, а къ моменту смерти Антонія въ Ноябрь 1910 года ихъ было уже только 80 человѣкъ. Послѣ смерти Антонія главой былъ избранъ братъ его Георгій, который живъ и по сіе время. За послѣднія пять лѣтъ новыхъ членовъ въ согласіе не поступило, число же старыхъ — быстро убываетъ. Секта, не имѣющая себѣ подобныхъ, незамѣтно появившаяся, все-же сумѣла прддержаться цѣлыхъ полустолѣтій.

Богата душа русскаго человѣка духовными силами и запросами. И какія только формы религіознаго быта и искаженія истины она не переживала въ своей исторіи.

Священникъ К. Верещагинъ.